

Земля ушла у Насти из – под ног, небо опрокинулось, мир завертелся колесом. Она смотрела на ЭТО из глубины шкафа и не верила своим глазам. Внезапно её затрясло от ярости. Сволочь! Да как он мог так поступить с ней именно сейчас? Ведь они уже были готовы назначить день свадьбы! В висках бешено запульсировала кровь.

Тем временем, Денис с Анной Сергеевной легли на кровать. Поцелуи их становились всё более горячими, а по мере того, как мать и сын энергично освобождались от одежды – всё более нетерпеливыми. Наконец, изнывая от желания, они полностью разделись, в беспорядке разбросав одежду по полу спальни.

Видя всё это, Настя попыталась взять себя в руки, сильно стиснув виски пальцами и затаив дыхание. Каждый её мускул дрожал от напряжения. Взглянув на обнажённое тело Анны Сергеевны, девочка не могла не отметить, что оно, несмотря на возраст, действительно оставалось, всё – ещё, грациозным, стройным и привлекательным.

Воздух сгустился от вожделения. Денис расположился между маминых раздвинутых ног, поглаживая своей рукой горячее и влажное лоно. Его пальцы нежно коснулись тёплого влагалища, погрузились в него, лаская бархатные стенки, повернулись, вышли и снова вошли. Анна Сергеевна закусила губу и прикрыла глаза. Ощущение тепла его рук захватило её, жгло и возбуждало. Восхитительная волна, от которой подгибались колени, прокатилась по телу. Она была готова принять его. Но любящий сын не сразу вошёл в неё, он медлил. Его большой палец нежно гладил клитор, надавливая с нужной силой. Пальцы продолжали скользить сквозь влажные и пухлые складки больших половых губ. Как прекрасно было просто чувствовать любимую женщину рядом с собой!

— Мама, какая ты у меня красивая и сексуальная, — прошептал Денис.

Его зубы покусывали её соски, впиваясь в отвердевшую плоть.

— Деня... , — простонала она и запустила руки ему в волосы. Ей нравилась эта копна волос, придававшая сыну взрослый вид. — Не женись... Не надо... Будем жить сами — только ты и я...

Глаза Насти расширились от удивления, а потом в них вспыхнула ярость и она чуть не задохнулась от злости. Сердце девушки забилось так сильно, что она боялась, как бы этого не услышала совокупляющаяся парочка. От ненависти она стиснула кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Денис лёг сверху и начал осторожно, понемногу, между поцелуями и ласковым шёпотом, заполнять собой Анну Сергеевну. Она разводила ноги всё шире и шире, чтобы приспособиться к его твёрдому, крепкому и молодому пенису, от размеров которого она за

полгода уже отвыкла. Наконец он погрузился до самого основания и они одновременно тяжело задышали. Мышцы влагалища крепко стиснули его разбухший инструмент.

— Ты чувствуешь это? — прошептал он, проскользнув в неё до самого конца.

— О Да... Да, мой мальчик...

Щёки Анны Сергеевны пылали, глаза были закрыты, она могла только шептать, и Денис решил не отвлекать её от сладкого вожделения.

— Только не останавливайся, — выдохнула она. — Пожалуйста, мой милый...

Он начал двигаться, сначала осторожно, затем быстрее. Его дыхание участилось. Анна Сергеевна в порыве страсти начала приподниматься, отвечая на его движения, словно моля его проникнуть глубже и резче. Пот выступил на тела, когда они с силой соединились друг с другом. Их обоих захлестнула страсть. Снова и снова в безумном неистовстве он вторгался в мамину сочное влагалище. Каждый толчок отзывался сладкой болью в её возбужденном лоне, а когда его яйца ударялись о её ягодицы, она вскрикивала и закрывала глаза. Он полностью владел ею, задавая ритм движений. Скрип кровати и хлюпающие звуки гулко раздавались по всей спальне.

Денис продолжал интенсивно входить и выходить из неё, будто боялся, что она сейчас испарится. Страстное совокупление продолжалось достаточно долго, пока у него не вырвался громкий крик, и он ещё раз мощно проник в самую глубину маминой сущности. Через мгновение молодой мужчина готов был излиться в её скользкое лоно, но она, ловко вскочив на колени и громко дыши, прижалась лицом к его готовому извергнуться фаллосу. Поняв её замысел, Денис позволил направить свой член в самую глубину её рта и замер, пока Анна Сергеевна с наслаждением, долго и жадно, глотала его тёплую, вязкую сыновью сперму. Всю до последней капельки...

Волнение Насти достигло высшей точки. Сидя на полу в шкафу, она не могла поверить в увиденное. Сердце колотилось у неё в груди. Ладони вспотели. Что в таких случаях делают? Врываются в спальню и устраивают скандал? Или тихо плачут в уголке? Она никак не могла определиться — измена это или нет! Ведь её жених так страстно оттрахал в их спальне не какую — то уличную девку, а собственную мать, которая его родила и вырастила...

После совместного принятия душа сладкая парочка, безмятежно обнявшись, лежала на мягкой широкой кровати. Голова Анны Сергеевны покоялась на мускулистой груди сына, её голубые глаза светились любовью, надеждой и уверенностью. Запах женских духов щекотал ему ноздри, и они, как юные влюблённые, говорили о будущем.

— Денька, — прошептала Анна Сергеевна. — Я ничего не имею против Насти, но я знаю молодых девчонок. Приедут из своих деревень, нацепят короткие юбочки и заманивают глупых пареньков. В своём магазине я насмотрелась на таких. Ты ещё молодой. Я думаю тебе

рано жениться. Возвращайся ко мне. Будем жить вместе. Назначу тебя директором магазина. А жениться ещё успеешь. А?

— Но, мне кажется, я люблю Настю, — как-то неуверенно признался Денис. — А как же завтра? Вы ведь приехали свататься. Настя готовится, переживает.

— Как приехали, так и уедем, — торопливо и строго произнесла Анна Сергеевна. — Нет, конечно, мы завтра придём, познакомимся, посидим. А после я сама с ней встречусь и поговорю, — её голос вдруг стал хриплым от бурлящих чувств и подступающих слёз. — Договорились?

Денис на минуту задумался. Где-то в глубине души он сам уже начал понимать, что ему стала надоедать такая жизнь. Приходится многим жертвовать и во многом себе отказывать. Просто он боялся самому себе признаться в этом.

— Хорошо мама, согласен. Только не волнуйся ты так, — Денис улыбнулся, нежно проведя пальцами по её лицу. И спохватившись, воскликнул. — Уже время. Нам пора идти в твою гостиницу. У нас ещё вся ночь впереди. Но по пути зайдём в кафе, перекусим.

После того, как мать с сыном покинули квартиру и Настя услышала как щёлкнул в замке ключ и их шаги, удаляясь по лестнице, затихли, она, с трудом выбралась из ненавистного зеркального шкафа. В душе у неё бушевала гремучая смесь ревности, унижения и ярости. Некоторое время обманутая женихом девушка мерила шагами комнату кипя от возмущения и пытаясь разобраться в том, что сейчас чувствует. А чувствовала она себя обессиленной — и физически, и эмоционально. Но, начиная потихоньку приходить в себя, она обрела способность здраво мыслить и рассуждать. Первое — ни в коем случае не зареветь. Это сразу уничтожило бы весь её тщательно наложенный макияж. Второе — изменить она всё равно уже ничего не может, поэтому разумнее будет не делать глупостей и извлечь из ситуации, в которой она оказалась не по собственной воле, максимум пользы. Третье — нужно ему тайно отомстить! Но с кем? Кроме Дениса у Насти ещё не было никого. Он первый и единственный мужчина в её жизни. Пока...

Взглянув на себя в зеркало, молодая брюнетка глубоко вздохнула, затем решительно выпрямилась и, запустив пальцы в густые каштановые локоны, заставила себя изобразить улыбку.

«Если я сейчас не успокоюсь — я не смогу выполнить задание шефа. А мне нужно великолепно выглядеть сегодня вечером. Ещё нужно успеть купить золотую цепочку с кулоном. Так что сейчас не время для жалости к себе», — строго подумала обманутая девушка и, бросив взгляд на настенные часы, в ужасе распахнула глаза. Вот, блин! Четверть девятого! Опаздываю!

Уже вечерело, дневная суэта начала стихать, и от широкой полноводной реки повеяло прохладой. Брызнув духами на шею и плечи, Настенька глянула в зеркало на своё отражение.

Увидев слегка опухшие глаза, сморчила носик. Надев новые изящные туфельки и схватив сумочку, она быстро выскочила на улицу.

Солнце уже заходило и прощальным светом озаряло верхушки деревьев и крыши домов. Улицы не были пусты — люди спешили по делам, шли за покупками, гуляли, смеялись. Девушка сразу — же отправилась в центр города и отыскала магазин, торгующий дорогими ювелирными изделиями.

Освещение в магазине было мягким и приглушенным, а синтез обстановки и света создавал чувство доверия, что настраивало клиентов на должный лад, и они не скупясь приобретали великолепные изделия из серебра, золота и платины.

— Мы уже закрываемся, — услышала она грубый и скрипучий мужской бас.

Перед ней вдруг, как из — под земли, возник пожилой мужчина в форме.

— Но... Мне очень надо купить цепочку, — растерянно пробормотала она.

— Пусть войдёт, — раздался звонкий приятный баритон и из — за спины охранника показался довольно молодой мужчина. — Входите, выбирайте, не стесняйтесь.

Настя ринулась к витринам. С первого же взгляда на огромное разнообразие блестящих под ярким светом ювелирных изделий она почувствовала облегчение — здесь точно найдётся то, что нужно.

Как только юная клиентка склонилась над витриной, мужчина опытным взглядом окинул её с головы до ног, словно раздевая.

Молодая брюнетка была необычайно хороша. Круглое, почти детское, лицико. Серые раскосые глаза с длинными ресницами, чувственный ротик. Шелковистые каштановые локоны ниспадали, привлекая взор к утончённой шее. В ушах поблескивали золотые серёжки, а на тонкой руке браслетик. На ней было сногсшибательное платье в обтяжку, подчёркивавшее все выпуклости фигуры. Нежно — белые плечи открыты; круглые упругие груди так и манили; на ногах — изящные кожаные туфельки на высоком каблуке, благодаря которым её ножки выглядели более стройными и длинными, а щиколотки — тонкими и изящными. Вообщем — юная, трепетная, нескованно прекрасная. Ему вдруг захотелось подойти и накинуть ей на плечи пиджак, дабы никто кроме него не видел всё это великолепие...

— Степаныч, можешь идти домой. Я сам включу сигнализацию и закрою салон, — распорядился мужчина. И обращаясь к юной посетительнице, вежливо добавил. — Пожалуйста, не торопитесь, спокойно ищите то, что вам нужно.

Через три минуты она уже определилась с выбором.

— Мне очень нравится вон та красивая цепочка с кулоном в виде сердечка, — радостно выпалила довольная девушка и обернулась к стоявшему рядом с ней мужчине. — Можно?

Он по – доброму широко улыбнулся:

— Конечно! Для очаровательной юной леди я даже готов сделать большую скидку.

— Правда? — захлопав в ладошки воскликнула наивная девушка. — А вы кто? Директор?

— Директор, — добродушно улыбаясь, ответил он. И церемонно добавил. — Разрешите представиться — Олег Николаевич. Можно просто Олег.

— Очень приятно. Настя, — слегка смущившись, проворковала она и протянула руку.

На вид ему было около тридцати пяти. Высок и сложен как спортсмен. Тёмно – русые волосы коротко подстрижены, карие глаза, черты лица приятные. При виде его мускулистой фигуры, подчёркнутой великолепно сидящем на нём модным костюмом, Насте стало немного не по себе из – за опухших от слёз глаз и слегка растрёпанных волос.

Олег Николаевич быстро прошёл за прилавок и достал комплект, на который указала девушка.

— Разрешите, я сам надену его на вашу прекрасную шейку. Прошу вас в мой кабинет. Там находится большое зеркало.

Настенька охотно кивнула. Открыв дверь, он прислонился к ней, пропуская нимфетку войти первой.

Кабинет оказался светлым, но небольшим. С письменным столом со светло – коричневой столешницей из лакированного дерева, отполированной до блеска, и на толстых мраморных ножках. На столе стояли компьютер и красный телефон. В дальнем углу — маленький чёрный дубовый стол для совещаний, окружённый четырьмя стульями. Дивана в комнате не было. Справа от входа — большое круглое офисное зеркало и вертикальная вешалка.

Настя подошла к зеркалу и замерла в предвкушении. Одним ловким движением он надел ей дорогое украшение. Реакция была вполне предсказуемой — девушка застыла с разинутым ртом. Цепочка была выполнена из тонких золотых звеньев, образующих красивый затейливый узор. Изящный кулон придавал ей дополнительную ценность и вес.

— Хочешь — это будет мой подарок тебе лично? — спросил он, нежно проведя руками по плечам девушки. В его глазах засверкали игривые огоньки.

Настя молчала, не зная что ответить. Дар речи покинул её, мысли разбежались. эротические истории егомо По спине пробежали мурашки. Слова тепло щекотали ухо, приятный

ласковый голос был возбуждающим. Да и получить такую красивую дорогую вещицу в подарок, тоже очень хотелось.

— Что ты решила, Настенька? — прошептал он, опустив голову и тяжело дыша, прижимаясь к спине девушки.

Она уловила запах его одеколона и почувствовала жар его губ у шеи. Сексуальный магнетизм. По всему телу прокатилась волна тёплого наслаждения, дыхание резко участилось.

— Я не могу... , — умоляющим тоном прошептала неопытная девушка.

Вдруг он с силой привлёк её к себе, прижал к груди и впился в её уста. Поцелуй был грубым, жарким, требовательным. Его пальцы зарылись в её волосах. Настя попыталась сопротивляться, но он только крепче сжал её. Она беспомощно застонала, стала задыхаться и выгнула спину, а его язык глубоко проник к ней в рот. Ладони мужчины скользнули за низкий вырез платья и вобрали целиком в себя её упругую грудь.

— Ты такая красивая и сексуальная, — страстно и вкрадчиво шептал он, пока его руки колдовали над её извивающимся телом. — Ты мне сразу понравилась. Ну, давай, расслабься, милая моя...

Его сильные руки проникали повсюду — ласкали круглые груди и нежно — розовые сосочки, мяли и сжимали аппетитные ягодицы, гладили бархатистую кожу юной брюнетки.

Испытывая наслаждение и почувствовав упирающийся в неё твёрдый предмет, девушка, прерывисто вздохнув, обмякла в его объятиях.

— Ну прошу вас, не надо... Ну, пожалуйста... , — шептала она из последних сил, ощущая лёгкое головокружение и думая про себя о том, что, по всей видимости, она просто сошла с ума. Сердце её громко стучало, предчувствуя нечто необычное.

Он попеременно гладил ей бёдра, ягодицы, упругие груди, придавив и удерживая всё её тело так, что она не могла ни сопротивляться, ни вообще шевелиться.

Рывком задрав подол её платья, он стал умело ласкать мягкие ляжки, мять и стискивать их. Настя замерла. Сладостная боль, возникшая в бёдрах, стала распространяться всё выше и выше. В промежности стало горячо и влажно.

Олег Николаевич словно обезумел от страсти и желания. Такого юного и нежного тела у него давно уже не было. Спустив её красно — чёрные кружевные трусики до колен, он, жадно стал ласкать белый, гладко выбритый, девичий лобок до тех пор, пока она не начала прижиматься плотнее к его ладони. Мягко введя в узкую щелку свой палец, он проникал им всё глубже и глубже, не забывая при этом покрывать юное тело жаркими поцелуями. Настя почувствовала как её влагалище запульсировало и приятно заныло. Она невольно приоткрыла рот и разверла

ноги, устранивая препятствие для его горячих рук.

Вдруг мужчина неожиданно поднял её. Она едва успела обхватить его шею руками. Поддерживая под ягодицы, он осторожно поднес её к своему рабочему столу, опустил спиной на него, выпрямился, расстегнул и торопливо спустил брюки. Сняв мешающие трусики и нежно разведя её стройные ноги в стороны, он примостился точно посередине.

Приподняв голову, Настя невольно залюбовалась им — красивый, высокий, крепкий и сильный, с вертикально стоящим напряжённым инструментом, головка которого стала пунцовой, раздувшись до пугающих размеров. Клитор её задрожал, стенки влагалища плотно сжались, она уже не могла скрывать, что охвачена страстью.

Не теряя времени, Олег Николаевич, быстро подстраиваясь под высоту стола, согнул свои колени, и девушка почувствовала, как он, разведя влажные большие половые губы, мгновенно погрузил свой фаллос в самую глубину её девичьей сущности. Стенки влагалища плотно сомкнулись вокруг его члена, а её ноги обхватили его широкую спину. Движения опытного самца были сильными, жёсткими и уверенными. С каждым новым его ударом ощущения становились всё более приятными. Он с силой бился бёдрами о её ягодицы, пыхтел и охал, двигал тазом всё быстрее и быстрее проникая всё глубже и глубже, с каждым мгновением жёстко сотрясая молодое девичье тело. Девушка откинула голову и выгнула спину. Её обдало жаром, а перед глазами поплыл туман. По ягодицам ручьями стекал сок. Ещё никогда она не ощущала такого наслаждения. Их тела ударялись друг о друга с невероятной быстротой и силой, а кабинет наполнился приглушёнными стонами.

Вдруг мужчина судорожно вздохнул и замотал головой. Лицо его заблестело, глаза затуманились вожделением. Он проворно вышел из неё и начал энергично и торопливо онанировать. Его мокрая от соков рука ритмично двигалась туда — сюда, сжимая вздыбленный фаллос. Пунцовую головку задрожала и выплюнула на чисто выбритый и блестящий Настин лобок струю белой спермы, вязкой и поразительно горячей...

Через несколько минут, Настя, уже сходившая в туалет и кое — как приведшая себя в порядок, с нотками волнения в голосе, спросила:

— Наш уговор остаётся в силе?

— Конечно, милая. Я человек слова! Но, при условии, что это наша не последняя встреча, — шутливо отозвался довольный мужчина и, тяжело вздохнув, добавил. — Вот тебе моя визитка. Звони мне в любое время, но имей в виду, что я женат.

— Хорошо, Олег Николаевич, — облегчённо выдавила из себя юная брюнетка. — Я знаю.

— Откуда? Как ты догадалась? — восхликал он, напрочь забыв про обручальное кольцо на своём безымянном пальце.

Сунув визитку в сумочку и чмокнув на прощание заинтригованного мужчину в щетинистую щёку, она направилась к выходу, а на её тонкой красивой шее ярко сверкало изящное золотое украшение...

Тёплые майские сумерки постепенно перешли в чудесный вечер. Высоко над широкой и спокойной рекой мерцали далёкие звёзды, лучиками пронзая чёрный бархат небес. Лёгкий ветерок заставлял шуршать листву деревьев в опускающейся на город темноте. Многочисленные огоньки вспыхивали в ресторанах, кафе и магазинах современного мегаполиса. Неугомонно сновали автомобили по широким проспектам и толпы людей по узким тротуарам.

Оказавшись на улице, Настя почти бегом направилась к зданию отеля, абсолютно ничего не замечая вокруг. Чувствовала она себя так, словно бы заново родилась. Мир, в котором она жила, перевернулся вверх дном, и у неё голова шла кругом. Впервые в жизни она испытала настоящую страсть и получила истинное наслаждение от секса! Это был бесценный опыт. Но тут – же, на неё нахлынула злость по отношению к Денису. Почему простой директор ювелирного магазина знал, как надо обращаться с женщиной, доставляя ей неземное удовольствие, а собственный жених – нет? За годы знакомства с Денисом, Настя не раз представляла, каково это – заниматься любовью с другим мужчиной. Однако желания изменить ему у неё не возникало. С того самого дня, как полюбила Дениса, она не желала никого другого. Даже с тех пор, как он уехал в армию, она ему всерьёз не изменяла. А сейчас, накануне сватовства, как он мог столь грубо обмануть её доверие? Как он мог выбирать свою собственную мать за день до знакомства со своей невестой? Да ещё как выбирать – так, как он никогда не ебал свою любимую девушку, будущую жену! Как он на это решился и кто он после этого?

«Нет, самой не разобраться. Надо срочно посоветоваться со Светкой», – окончательно запутавшись, решила молодая и неискусшённая девушка.

Запыхавшись от стремительной ходьбы по улице, юная продавщица сувениров, наконец, влетела в вестибюль отеля. Опоздала! Поднявшись на второй этаж, она проскользнула в туалет. Ей потребовалось всего несколько минут, чтобы освежить интимные места влажными салфетками, побрызгаться в «стратегических местах» духами, заново наложить тени, подвести глаза, накрасить ресницы, подрумянить щёчки и намазать губы тёмно – красной помадой.

Выйдя из туалета, Настя быстро поднялась на лифте и направилась в кабинет директора. Не успела она коснуться двери приёмной кончиками пальцев, как дверь сама распахнулась и на пороге возникла Светлана. Создалось впечатление, будто бы она прислушивалась к шагам в коридоре, дожидаясь прихода Насти.

— Проходи, дорогая моя, проходи, — она обняла подругу за талию и прильнула к щеке. — Почему опаздываешь? Случилось что?

— Ничего, — быстро выпалила Настенька, окидывая взглядом подругу. — Потом расскажу. — А где комиссия?

— Пока не пришли. Сергеич водит их по своим владениям, — проворковала сексуальная продавщица газет. — Пойдём, посмотрим комнату отдыха пока никого нет.

— А Инга?

— Она тоже с ними.

Светлана выглядела сногсшибательно. На ней было светло – зелёное коротенькое кокетливое платьице, прекрасно гармонирующее с изумрудными глазами, гладкой кожей молочного цвета и золотистыми волосами, собранными в «конский хвост» тем самым выгодно подчёркивая нежно – белую кожу лба и шеи. Глубокий вырез открывал ложбинку между пышных грудей, а длинный разрез – упругое левое бедро. Платье почти полностью обнажало спину, вплоть до копчика, и держалось сзади лишь на тонких шнурочках. Серьги из белого золота удивительно гармонировали с изящным браслетом на правой лодыжке и серебристыми узконосными туфельками со стразами на высоченных каблуках.

Девушки миновали огромный кабинет шефа и подошли к неприметной двери в дальнем углу.

— Входи, не бойся, — хитро подмигнув, кивнула на дверь красивая блондинка.

Настя, слегка волнуясь, вошла и с интересом огляделась.

Комната отдыха была довольно большой, прямоугольной формы с двумя окнами, занавешенными плотными шторами. Посреди неё, между диваном и креслами из натуральной кожи, стоял массивный длинный стол, накрытый белоснежной кружевной скатертью, за которым вполне бы могло разместиться пять – шесть человек. Стол уже был сервирован посудой с приборами из столового серебра, салфетками, хрустальными бокалами и фужерами. Посередине стола стояла ваза с живыми цветами в форме греческой амфоры. Инга специально подобрала для комиссии сервис одной из самых известных и престижных марок.

Основными цветами комнаты отдыха были тёмно – коричневый и золотой. Тёмно – коричневая мебель с золотой отделкой, тёмно – коричневый ковёр с узорами, золотые шторы из толстой парчовой ткани, а прямо в центре, на потолке, в ярких лучах десятка лампочек, сверкала великолепная люстра с изящными позолоченными плафонами. Позолота была также и на огромном тёмно – коричневом шкафу, тянущемся вдоль стены и в котором размещались бар, полки для книг и посуды, и новейший плазменный телевизор. Если бы Настя обладала большим опытом и знала об эталонах, с которыми стоило всё сравнивать, то нашла бы обстановку несколько вычурной и понтовой. Но сейчас она стояла с широко открытыми глазами на краешке толстенного ковра рядом с длинным пухлым кожаным диваном и про себя думала: «О, как красиво и уютно!».

— А там что? — спросила она, указывая на неприметную дверь в углу.

— Там ванная комната, — ответила, махнув своим «фирменным» конским хвостиком, Светлана. И язвительно добавила. — Наш шеф умеет обеспечить себе уют.

После того, как подруги вернулись в кабинет директора и уселись на мягкий диванчик в углу, Настя с дрожью в голосе нехотя призналась:

— Сегодня Денис мне изменил!

— Да ты что! — Светка была ошарашена. — А как ты узнала?

С трудом сдерживая слёзы, вспоминая о пережитом, девушка в подробностях рассказала о своём сидении в шкафу и о планах Анны Сергеевны на совместное будущее с Денисом. Про ювелирный магазин, разумеется, ни словом не обмолвилась.

— Бедная моя девочка, — Светлана нежно обвила её плечи руками и легонько прикоснулась губами к щеке, разделяя её горе. — Не переживай Настик. Кажется, я знаю, как ты сможешь отомстить им. Одним ударом сразу по обоим — и по матери и по сыну!

(Продолжение следует)

LIZZASTAR

[lizzastar@outlook.com](mailto:lizzastar@outlook.com)